

Ся Чжи слегка размялся и не торопясь зашагал вслед за учениками. Подростки, твердо решившие участвовать в турнире, так и брызгали энергией. Все, кроме Блэйза.

— Учитель... я больше не могу! — тяжело дыша, выдавил Блэйз. Парень взмок так, словно его только что вытащили со дна океана.

— Блэйз, это всего лишь третий круг, — Ся Чжи, бежавший рядом, даже не запыхался. На его лице не выступило ни единой капли пота.

— Так вы же тренируетесь круглый год! — Блэйз просто повалился на траву и притворился мёртвым.

Ся Чжи это ничуть не задело. Напротив, он тут же озадачил симулянта:

— Блэйз, раз уж бежать неважно, посиди здесь и посчитай, сколько кругов сделают остальные.

Блэйз мигом закивал и довольно устроился на траве:

— С удовольствием!

— Вот и славно.

Опустив взгляд на довольного ученика, Ся Чжи покачал головой и прибавил ходу, догоняя остальную группу.

Блэйз всюду наслаждался неожиданным отдыхом. Усевшись по-турецки на мягкую траву, он подставил лицо теплу ветру, а затем и вовсе вынул коммунитор, чтобы погонять простенькую головоломку.

Вскоре мимо промчался шедший во главе Ганаши. Он лишь скользнул по Блэйзу равнодушным взглядом и, даже не притормозив, скрылся за поворотом, словно перед ним было пустое место.

Остальные пробегали один за другим. Только Ань Цзи и Сивизель ненадолго притормозили рядом.

— Чего разлегся? — спросил Сивизель.

Блэйз лениво моргнул:

— Сил больше нет.

— Ясно, — Сивизель окинул его скептическим взглядом и тут же побежал дальше, увлекая за собой Ань Цзи.

Блэйз остался сидеть в одиночестве.

Ему почему-то показалось, будто его бросили.

Пять кругов, шесть, семь...

— Семнадцать! — Блэйз вскочил на ноги. Пальцев на руках уже не хватало, так что он мысленно начал загибать пальцы на ногах.

Невероятно, но до сих пор никто, кроме него самого, не сошёл с дистанции!

Ему стало не по себе. Встревоженный, парень взъерошил и без того растрепанную шевелюру и забормотал под нос:

«Да ладно, неужели эти психи настолько выносливые?»

Территория у их академии была немаленькая. Даже на хорошей скорости один круг занимал минут десять. Двадцать кругов — это больше трех часов непрерывного бега!

Конечно, в их захудалом учебном заведении хватало талантов. Блэйз искренне считал себя одним из сильнейших Альф курса. Превосходство Хеберта и его компании он еще мог признать — они изначально были монстрами...

Но почему Ганаш носится как заведенный? И Чжи Лунань туда же! Оба ведь вечно ходят бледные, дохлые, да и комплекцией помельче него будут! Это же против законов природы!

Когда Ганаш в очередной раз показался на дорожке, позади него никого не было. Он оторвался от преследователей на целую вечность.

На лице Нелюдима не отражалось ни тени усталости. Дыхание оставалось ровным и глубоким, будто изнурительный кросс давался ему без малейших усилий.

Сжав зубы, Блэйз рванул с места и пристроился рядом с ним.

— Слышь, Ганаш, ты как, живой вообще? — затараторил он на ходу. — Столько кругов отмахал! Может, передохнешь, а? В конце концов, первый день тренировок, учитель не станет лютовать!

Ганаш лишь раздраженно покосился на него и, не сбивая дыхания, продолжил бег.

Но чем сильнее Ганах его игнорировал, тем настырнее становился Блэйз.

Ускорившись, он бесстыдно заступил сопернику дорогу:

— Да ладно тебе, Ганах, от пары минут отдыха мир не рухнет!

Ганах скривился от отвращения. С трудом выкроив крупцу воздуха из легких, он процедил сквозь зубы:

— Сгинь, трусливый слабак. Мне не о чем говорить с тем, кто сдался на полпути.

Блэйз резко затормозил. На мгновение его веселое лицо потемнело, а он посмотрел на него с мрачной злобой.

Но уже в следующую секунду он нацепил привычную беззаботную маску и снова трусцой пристроился сзади, будто его и не оскорбляли вовсе.

— Ладно-ладно, тогда я составлю тебе компанию на остаток дистанции! — бодро заявил он.

«Уж после такого перерыва я точно продержусь дольше этого заморыша!» — самоуверенно подумал Блэйз.

Реальность оказалась жестокой. Спустя всего три круга Ганах снова легко ушел в отрыв, а Блэйза один за другим начали обгонять даже плетущиеся в хвосте ученики.

Блэйз в изнеможении рухнул на обочину, распластавшись по траве. В его душе закипели слезы горькой обиды. Он-то думал, что они все в одной лодке, все обычные лоботрясы, а оказалось — вокруг сплошные гении! И только он один — бесполезный балласт.

Ся Чжи остановился возле удрученного юноши. Сверившись с часами на запястье, он отметил, что стрелка приближается к восьми. Пора заканчивать.

Учитель не стал читать нотации, лишь спокойно спросил:

— Сколько кругов сделал Ганах?

Блэйз уныло зашевелил пальцами, прикидывая счет, и обиженно буркнул:

— Пошел на двадцать первый.

Ся Чжи одобрительно кивнул:

— Неплохой темп.

Показатели превзошли его ожидания. Ребята держались на удивление стойко. С такой выносливостью можно было смело выпускать их драться один против пятерых.

Объявив об окончании первой вводной тренировки, Ся Чжи перевел взгляд на Ганаша, который стоял чуть поодаль, сохраняя абсолютное хладнокровие.

Юноша мгновенно почувствовал этот взгляд. Его грудь мерно вздымалась, а сам он смотрел на наставника без малейших эмоций; его светлые глаза были чисты и ясны, словно драгоценные камни.

Взгляд Ся Чжи неуловимо потяжелел. До его обоняния вдруг донесся приторно-сладкий аромат, от которого запершило в горле.

— Ганаш, за мной в кабинет. Остальные свободны. В девять ноль-ноль сбор в тренировочном зале.

Отдав приказ, маршал развернулся и чеканным шагом направился к административному корпусу.

Ганаш молча последовал за ним, однако все его существо напряглось — в груди шевельнулось дурное предчувствие.

Войдя в кабинет, Ся Чжи достал из пространственного браслета чистое полотенце и протянул юноше:

— Вытрись сначала.

Ганаш молча принял его и принялся сушить влажные после бега волосы, недоумевая, зачем его сюда позвали.

Ся Чжи мягко посмотрел на ученика:

— Ну что, курсант Ганаш, не хочешь ни в чем признаться своему преподавателю?

— Вы ведь бывший маршал Империи, верно? — вместо ответа прямо спросил Ганаш.

Ся Чжи не стал юлить:

— Да, это так.

Юноша на мгновение замешался. Он опустил голову, уставившись в пол. Столь обезоруживающая прямота легендарного военачальника застала его врасплох.

В кабинете повисла долгая тишина. Ганаш дрогнул губами, словно он порывался что-то сказать, но в последний момент передумал и упрямо смолк.

«Да уж», — мысленно вздохнул Ся Чжи, потирая занывшие виски.

Ганаш определенно был самым тяжелым курсантом во всем классе 1-А. Упрямый молчун, привыкший все держать в себе, скрытный и абсолютно никому не доверяющий. Ведь намек был дан еще в первый день знакомства, но парень так и не пришел за помощью.

Ся Чжи с сочувствием посмотрел на подростка и решил больше не ходить вокруг да около:

— Когда у тебя началась течка?

Юноша мгновенно побледнел. Его охватил подлинный ужас.

— Не бойся, о том, что ты Омега, никто от меня не узнает, — поспешил успокоить его Ся Чжи.

Честно говоря, он и сам толком не знал, как вести себя с таким учеником. Всю жизнь его окружали суровые Альфы, а с Омегами он пересекался от силы пару раз в жизни — если не считать собственную мать.

— Но сейчас ты переживаешь течку. В это время организм уязвим как никогда, а твои ингибиторы, судя по всему, почти не действуют?

— Да, — постепенно приходя в себя, выдохнул Ганаш.

Он невольно коснулся ладонью шеи сзади. Запах, исходивший от тщательно скрываемой железы, был настолько слаб, что полностью растворялся в искусственных феромонах Альфы. Если не знать наверняка, почуять его было невозможно.

— Почему ты так рвешься на турнир, Ганаш? — тихо спросил Ся Чжи.

— Я хочу на передовую! — вскинув голову, твердо ответил юноша. — Хочу сражаться за Империю!

Эти слова он так долго хоронил глубоко в душе. Секрет, которым он поклялся никогда и ни с кем не делиться, вновь сорвался с губ. Ганаш с тревогой вглядывался в лицо маршала, втайне надеясь на чудо.

До распределения по гендерам он шел к своей мечте не жалея сил. Отец души в нем не чаял и постоянно ставил в пример другим. Кто же мог предположить, что в день совершеннолетия он пробудится чистокровным Омегой?

Ганаш опустил взгляд. Перед глазами вновь ожили кошмары того дня: презрительный, холодный уход отца и бессильные, жалкие слезы матери.

Как он мог оказаться слабым Омегой? С каждым днем его тело неумолимо менялось, приобретая хрупкие черты, свойственные этому полу. Парень изнурял себя тренировками, но против природы не попрешь — он все равно оставался куда изящнее любого заурядного Альфы.

Он всего лишь пытался продолжать жить как прежде, но вместо поддержки получал от отца лишь ядовитые насмешки и ледяное пренебрежение.

В один миг надежда семьи превратилась в разменный товар, который рано или поздно выгодно продадут на брачном рынке.

Ганаш горько усмехнулся. Он почувствовал мимолетную зависть к маршалу. Будь он Альфой, ему бы не пришлось прятаться. Он мог бы с гордо поднятой головой идти к своей цели.

Раз уж учитель раскрыл его тайну, теперь его наверняка лишат права участвовать в отборе...

— Я подготовлю для тебя более сильный ингибитор, — после долгих раздумий произнес Ся Чжи. — Получишь его до того, как начнется пик течки.

— Что касается тренировок. Омеги физически уступают Альфам, так что я увеличу для тебя время и интенсивность занятий.

— Твой путь — это упор на технику и маневренность. Я обучу тебя приемам точечных ударов по уязвимым местам. Но учти: технический стиль требует колоссального объема знаний. Тебе придется досконально изучить конструкцию каждой модели меха, знать все их плюсы и минусы.

— Начиная с этого дня свободного времени у тебя практически не останется. Справишься?

Ся Чжи выложил план без прикрас, даже не думая сюсюкаться с ним как с хрупким существом, требующим заботы. Напротив, он отнесся к нему как к отстающему курсанту, которому требуется тройная нагрузка.

— Да! — Ганаша охватил яростный огонь надежды. Он впервые робко обрадовался.

— Ближайшие несколько дней тебе лучше тренироваться отдельно от Блэйза и остальных. Их феромоны могут спровоцировать ухудшение твоего состояния.

Ся Чжи мысленно прикинул запасы устранителей феромонов Альфы в своем браслете. Может, временно заглушить парней до состояния Бета? Это убережет их самих от гона во время тренировок, да и Ганаша избавит от лишнего стресса. Сплошная выгода.

Постукивая пальцами по столу, маршал резюмировал:

— Ганаш, мы заключим уговор. Три незыблемых правила.

— Первое — говорить о проблемах сразу. Второе — не насиловать организм сверх меры. Третье — беспрекословно доверять своему наставнику.

— Понял, — кивнул юноша.

<http://bllate.org/book/18413/1820007>